

— Ты хочешь этого! Да? — Услышав это, Ань Цзинсин почувствовал, как его охватила дикая радость. Даже когда он получил контроль над тайными силами, оставленными его дедом, он не был так счастлив! Тем более сейчас, когда его тело тоже ощущало удовольствие.

— Конечно... ах... — Едва Лу Яньси успел это сказать, как перед его глазами всё поплыло, и он почувствовал, как мир перевернулся. Когда он пришёл в себя, Ань Цзинсин уже был сверху.

Ань Цзинсин, целуя Лу Яньси, не мог скрыть своей радости. Его руки не останавливались, повторяя движения Лу Яньси, дразня его:

— Яньси... я так счастлив... я действительно... так счастлив!

Лу Яньси уже так явно намекал, как Ань Цзинсин мог позволить ему одному прилагать усилия?

Наблюдая за Ань Цзинсином, который веселился на нём, Лу Яньси не останавливал его, а, наоборот, направлял, когда тот не знал, что делать дальше. Они действовали в идеальной гармонии!

Когда момент стал подходящим, Ань Цзинсин потянулся к потайному ящику у изголовья кровати и достал фарфоровый флакон. Это было то, что евнух Цзян положил туда при подготовке свадебной комнаты, сказав, что это пригодится в первую брачную ночь. Тогда Ань Цзинсин не придавал этому значения, но теперь он был в затруднении: как это использовать?

Пока Ань Цзинсин размышлял, держа флакон, он почувствовал боль в животе, и его тело взлетело в воздух, оказавшись за пределами кровати.

Боль от падения заставила его очнуться, и он увидел, как Лу Яньси убирает ногу. Он был в замешательстве: разве Яньси не хотел этого?

Однако Лу Яньси, надев снова свой халат, посмотрел на Ань Цзинсина, которого только что сбросил с кровати:

— Я хотел, и даже планировал сегодня провести с наследным принцем первую ночь. Но раз уж наследный принц так искренне хотел спать отдельно, я не буду его заставлять.

Сказав это, он не дал Ань Цзинсину возможности возразить, схватил одно из свадебных покрывал и накинул его на голову Ань Цзинсина, а затем бросил подушку:

— Наследный принц, ложись спать, завтра нам нужно явиться к императору!

Завернувшись в одеяло, Лу Яньси улёгся на кровать, делая вид, что собирается спать.

Ань Цзинсин понял: теперь, наконец, стало ясно, что значит «сам себе наступить на хвост»!

Лу Яньси, завернувшись в одеяло, решительно отказался продолжать, оставив Ань Цзинсина в трудном положении. Как бы Ань Цзинсин ни извинялся, Лу Яньси оставался непреклонен. Видя его решимость, Ань Цзинсин сдался и вернулся в ванную, чтобы снова справиться с собой.

— Похоже, наследный принц сегодня хорошо выспался. — Рано утром Лу Яньси встал с постели, умылся и, сидя за столом, смотрел на Ань Цзинсина, вышедшего из соседней комнаты с тёмными кругами под глазами. Его тон был полон насмешки.

Ань Цзинсин, который едва уснул под утро:

— Яньси, я больше не буду, ладно?

— Мм? Конечно, ты уже извинился вчера, я прощаю тебя! — Лу Яньси кивнул, его тон был полон великодушия, словно не он сбросил Ань Цзинсина с кровати накануне.

Ань Цзинсин, глядя на довольного Лу Яньси, не мог ничего поделать с его поведением:

— Тогда сегодня вечером...

— Сегодня вечером? Что сегодня вечером? — Лу Яньси наивно моргнул, его выражение лица было предельно невинным.

Ань Цзинсин стиснул зубы, его одновременно раздражала и восхищала эта невинная маска Лу Яньси. Но он продолжал сдаваться:

— Сегодня вечером... можно мне спать с тобой?

Когда шутка зашла достаточно далеко, Лу Яньси встал со стула, подошёл к Ань Цзинсину и, посадив его перед зеркалом, взял гребень и начал укладывать его волосы:

— Можешь. На этот раз ты спал в соседней комнате один раз, но если ещё раз заговоришь о отдельных спальнях, будешь спать там целый год!

Ань Цзинсин не знал, как сильно Лу Яньси разозлился, когда он предложил отдельные спальни. Именно поэтому он и сбросил его с кровати в последний момент. Но теперь, глядя на Ань Цзинсина, Лу Яньси тоже не мог долго сердиться — он слишком его любил.

Взяв головной убор, он ловко уложил волосы Ань Цзинсина, словно делал это тысячу раз. На самом деле, он действительно делал это тысячу раз.

Получив разрешение Лу Яньси, Ань Цзинсин наконец успокоился. Раньше он мог бы согласиться на отдельные спальни, но теперь, зная, что Лу Яньси хочет этого, это было всё равно что поставить перед голодным волком миску с ароматным мясом и сказать: «Ты можешь смотреть, но не есть».

Тут Ань Цзинсин вспомнил о важном деле:

— Сегодня, когда мы пойдём ко двору, отец может быть... тебе придётся потерпеть.

— Я знаю. Вчера я так поступил с Цзи Юи, сегодня он вряд ли будет ко мне благосклонен! — Лу Яньси закатил глаза. Все знали, что император больше всего любил драгоценную наложницу. Вчера он поставил её в неловкое положение, и сегодня император наверняка покажет своё недовольство.

Хотя Ань Цзинсин не понимал, почему Лу Яньси так относится к императору, это не мешало ему сожалеть. Он сжал руку Лу Яньси:

— Мне жаль, что тебе приходится терпеть.

Зная характер Лу Яньси, если кто-то показывал ему своё недовольство, он отвечал тем же. Но сегодня он просил его сдержаться.

— Не жалею. «Выйдя замуж, подчиняйся мужу», — произнёс Лу Яньси, намеренно приблизившись к уху Ань Цзинсина, как будто шептал любовные слова, и затем выдохнул

горячий воздух.

Наблюдая, как уши Ань Цзинсина покраснели, а затем и шея, Лу Яньси тихо засмеялся: почему раньше он не замечал, как мил Ань Цзинсин?

Ань Цзинсин же почувствовал, как его вчерашнее желание, с которым он боролся до полуночи, снова начало пробуждаться. Но в этот момент Лу Яньси уже открыл дверь и позвал Ань Юэ, чтобы подготовить карету для поездки ко двору.

Наблюдая, как Лу Яньси уверенно командует Ань Юэ, Ань Цзинсин покачал головой, чувствуя удовлетворение: он действительно не считает себя чужим. Нет, он не чужой, он свой... «свой» — это действительно прекрасное слово.

С другой стороны, Лу Яньси уже вызвал Жу Янь и слушал её отчёт. Он нахмурился:

— Ничего необычного?

— Да... ничего, прошлой ночью всё было спокойно. — Жу Янь кивнула. Её хозяин всегда был точен в своих расчётах, поэтому, даже если вчерашний запрос был странным, она не сомневалась. Но на этот раз хозяин ошибся?

Лу Яньси сжал веер в руке, его голос звучал с лёгким недоверием:

— Ты уверена?

— Да! — Жу Янь кивнула, понимая, что хозяин действительно сбит с толку.

Где же ошибка? Лу Яньси чувствовал лёгкую панику. В этот момент Ань Цзинсин вышел из комнаты и, увидев, как Лу Яньси разговаривает с красивой служанкой, незаметно нахмурился. Он подошёл к Лу Яньси сзади:

— Яньси?

— Мм? — Погружённый в свои мысли Лу Яньси поднял взгляд, его глаза выражали недоумение.

— А это...? — Ань Цзинсин посмотрел на Жу Янь. Он не хотел думать плохого, но раньше Лу Яньси часто бывал в Тереме Весеннего Ветра. Даже если, по словам других, он только пил и слушал музыку, не переходя границ, он всё же любил красоту. Эта девушка, даже Ань Цзинсин, видевший множество красавиц при дворе, не мог не признать, что она была очаровательна.

— Жу Янь, моя служанка. Я хотел взять с собой Гуань Яня, но мать сказала, что брату слугу не очень удобно, и велела сначала спросить твоё мнение. — Лу Яньси кивнул Жу Янь.

Получив знак от Лу Яньси, Жу Янь поклонилась Ань Цзинсину:

— Жу Янь приветствует наследного принца.